

13. РГИА в г. Санкт-Петербурге. Отчеты губернаторов. Д. 121.
14. Дело о распространении законоположений 12 июля 1889 года о преобразовании крестьянских учреждений на Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии // РГИА в г. Санкт-Петербурге. Ф. 1149. Оп. 13. Д. 82.
15. Свод законов Российской империи. Т. 9. Свод законов о состояниях. Особое приложение к т. 9. СПб., 1897.
16. Высочайше утвержденные: 1. Положение о земских участковых начальниках, 2. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение, 3. Временные правила о волостном суде в тех же местностях и 4. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 9. 1889. № 6196. СПб., 1891.
17. Обзор Могилевской губернии за 1904 г. Могилев, 1905.
18. Талмачова С.А. Эвалюцыя дзейнасці органаў сялянскага самакіравання (1861–1914 гг.) // Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму. Ч. 2. Актуальныя праблемы аграрнай гісторыі / склад. А.П. Жытко [і інш.] ; пад агул. рэд. А.П. Жытко. Мінск, 2007.
19. Введение мировых судебных установлений в девяти западных губерниях // Отчет по Государственному совету за 1871 г. Прил. 5. СПб., 1873.
20. Дело Государственного Совета, Департамента законов по вопросу о распространении законоположений 12 июля 1889 г. на губернии юго-западные и северо-западные // РГИА в г. Санкт-Петербурге. Ф. 1149. Оп. 13. Д. 66.

УДК 34(470)(09)

А.В. Григорьев

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ 1864 г. И РЕФОРМА ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Отличительными чертами системы российского судопроизводства середины XIX в. являлись архаичность, сословность и закрытость для общественности. Судьи находились в зависимости от администрации, а подсудимые не имели защитников. К негативным чертам дореформенной судебной организации современники относили неудовлетворительное устройство следственной части. Как отмечалось в то время в литературе, «начальный и конечный акт почти каждого уголовного дела находился всецело в руках общей полиции, которая ни по своей подготовке и развитию, ни по нравственным качествам не была пригодна для несения этих серьезных обязанностей. Состоя в полном распоряжении губернского начальства и вполне правильно считая своим главным назначением деятельность административно-исполнительную, полиция весьма мало считалась с требованиями местных судов, а следствием и исполне-

нием приговоров интересовалась преимущественно как источниками верных и притом весьма значительных доходов», «предоставление полиции вчинять производство следствия тяжелым гнетом давило общество и заставляло полицию вмешиваться во все и привязываться ко всему. Это превращало полицию в страшилище» [1, с. 17, 48].

Император Александр II 6 июня 1860 г. утвердил Учреждение судебных следователей, в котором реализовалось одно из важнейших предложений проекта Устава уголовного судопроизводства – отделение от полиции следственной части и подчинение ее судебному ведомству. В основу был положен принцип независимости судебного следователя от местной администрации. При производстве предварительного следствия судебные следователи находились под контролем прокурора и в иерархической подчиненности окружному суду и судебной палате.

Судебные уставы 1864 г. заложили новые основы системы судопроизводства: бессловность суда, состязательный характер процесса, гласность и независимость судей. По мнению П.В. Никитина, «судебная реформа 1864 г. явилась частью „великих реформ“, с помощью которых Александр II и господствующие круги в России пытались вывести Россию из системного кризиса, поразившего ее в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. В судебных уставах от 20 ноября 1864 г. впервые в российском законодательстве было введено понятие судебной власти, была заложена традиция обособления судебной власти от законодательной и исполнительной, а „власти обвинительной от судебной“, определены невиданные до этого в истории российского суда принципы судопроизводства и судопроизводства» [2, с. 7].

Отмечая значение проводимой реформы, профессор Д.Г. Тальберг еще в конце XIX в. указывал: «Судебные уставы внесли в жизнь русского общества новые начала юстиции, выработанные наукой и законодательной практикой народов, далеко опередивших нас в культурном и политическом отношении, искоренили неправосудие и лихоимство в русских судах и много содействовали укреплению в народе чувства правды и законности» [3, с. 82].

Среди наиболее значимых достижений проведенной реформы необходимо выделить: отделение судебной власти от административной и законодательной, введение начал гласности, устройство самостоятельной мировой юстиции, организацию прокурорского надзора, введение суда присяжных заседателей, учреждение института присяжных поверенных, отказ от теории формальных доказательств, учреждение касационного суда и др. Фактически впервые в правотворческом процессе была разработана юридическая процедура, предусматривавшая сна-

чала подготовку и закрепление в специальном акте основных принципов преобразований судебной системы в целом и мирового суда в частности (Основные положения преобразования судебной части в России 1862 г.), а затем создание на основе этой концепции своего рода кодексов (Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями), которые и составили судебные уставы 1864 г.

Судебные уставы 1864 г. содержали принципиально новые идеи судоустройства и судопроизводства. Изменялись принципы деятельности прокуратуры и иных правоохранительных органов. Были введены институты мировых судей, присяжных заседателей, присяжных поверенных (адвокатов). Провозглашалось отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, а в уголовном судопроизводстве судебная власть отграничивалась еще от обвинительной, осуществлявшейся прокурорами. В основу судопроизводства были положены принципы гласности, состязательности, несменяемости судей. Процесс становился равным для всех сословий.

Однако многие прогрессивные положения судебных уставов так и не были реализованы. Причиной этого, по мнению М.В. Немытиной, явилось то, что «правительство Александра II практически сразу после издания уставов 1864 г. принялось вносить в них изменения, сложилась ситуация, когда новые судебные порядки так и не достигали окраин России или внедрялись в отдаленных губерниях в искаженном виде» [4, с. 63].

С 1871 г. в России проводилась судебная контрреформа, направленная против демократических принципов, закрепленных судебными уставами. Целью ее было ограничение гласности и усиление административного вмешательства в судопроизводство. Реакционная политика государства того периода отражала противоречия в экономическом, социальном, культурном развитии общества и не была направлена на реализацию гуманистических начал в уголовном судопроизводстве. Более того, в 70–80-х гг. XIX в. последовала серия законодательных актов об изменении уставов 1864 г. По данным Министерства юстиции, к 1894 г., т. е. за 30 лет существования судебных уставов, в них было внесено около 700 дополнений, изменений, поправок [5, с. 587]. Указанное обстоятельство, по мнению Б.В. Виленского, объясняется тем, что «реформа 1864 г. вовсе не была благодеянием властей, это была уступка царизма, с одной стороны, вынужденная потребностями социально-экономического развития страны, а с другой – вырванная силой революционного натиска» [6, с. 110].

В книге «Отцы и дети судебной реформы» А.Ф. Кони обращал внимание на происходившее искажение судебных уставов, последовательное сокращение подсудности присяжных заседателей (изъятие у них дел по должностным преступлениям, о злоупотреблениях должностных лиц банков, двоебрачии, убийстве и покушении на убийство должностных лиц при исполнении служебных обязанностей и т. д.), отступления от принципа публичности заседаний (расширялась практика закрытых заседаний), резкое изменение порядка рассмотрения дел о государственных преступлениях, нарушения созданного уставами порядка производства дел по этим преступлениям и порядка предварительного их расследования, отмену права Сената на возбуждение уголовного преследования против губернаторов, изменение правил о вызове свидетелей со стороны обвиняемого и т. д. Эти искажения А.Ф. Кони называл «постыдным малодушием», проявленным властью [7, с. 29].

Предварительное следствие представляло собой деятельность, строго регламентированную законом. Согласно ст. 249 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. оно производилось судебным следователем, который, как предусмотрено ст. 266, должен был принимать меры, необходимые для собирания доказательств. С этой целью он производил следственные действия (осмотры, освидетельствования, обыски, выемки, допросы обвиняемых и свидетелей и т. д.), отражая полученные результаты в протоколе (ст. 467–475 устава).

Преемственность современного отечественного уголовного процесса применительно к судебным уставам 1864 г. прослеживается не только в восстановлении утраченных процессуальных процедур, но и во взаимосвязи прав и обязанностей участников уголовного процесса на этапе принятия решений при окончании предварительного следствия. Прокурор, судебный следователь, суд, полицейский дознаватель – все они по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. обладали набором тех или иных полномочий по окончании следствия [8, с. 133–137]. Так, по окончании предварительного следствия судебный следователь, предъявив обвиняемому, если он о том попросит, следственное производство, должен был спросить его: не желает ли он представить еще что-либо в свое оправдание (ст. 476 устава). Если обвиняемый указывал на какие-либо новые обстоятельства, то следователь обязан был проверить те из них, которые могли оказать влияние на решение дела (ст. 477 устава). Затем следователь объявлял всем участвовавшим в деле лицам, что следствие закончено, и отсылал все производство к прокурору или его товарищу (ст. 478 устава). Производство следствия могло быть прекращено только судом. Если судебный следователь не находил оснований продолжать следствие, то, приостановив производство, испрашивал на прекращение

дела разрешение суда через прокурора (ст. 277 устава). Бумаги, относившиеся к следствию, сшивались по порядку времени составления или получения, нумеровались, скреплялись по листам и прошнуровывались за печатью следователя. Составлялась опись этих бумаг с указанием, на каком листе дела каждая из них находилась (ст. 481 устава). По получении предварительного следствия прокурор окружного суда обязан был рассмотреть: 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти, 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой, 3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено (ст. 510 устава). В случае очевидной неполноты произведенного следствия, не позволявшей составить правильное заключение о существе дела, прокурору было предоставлено право или потребовать дополнительные сведения, или обратиться к доисследованию (ст. 512 устава). Заключение прокурора о предании обвиняемого суду излагалось в форме обвинительного акта (ст. 519 устава). В обвинительном акте должны были быть означены: событие, заключавшее в себе признаки преступного деяния; время и место совершения этого преступного деяния, насколько это известно; звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого; сущность доказательств и улики, собранных по делу против обвиняемого; определение по закону, какому именно преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния (ст. 520 устава). К обвинительному акту прокурор прилагал список лиц, которых, по его мнению, должны были вызвать к судебному следствию (ст. 521 устава). Прокурор вместе с обвинительным актом либо заключением о прекращении или приостановлении дела излагал свое мнение относительно способов пресечения обвиняемому возможности уклониться от суда, если признавал нужным изменить или отменить какую-либо из принятых уже против него мер (ст. 524 устава). По заключению прокурора о прекращении дела окружной суд рассматривал следствие лишь в отношении тех лиц, которые привлечены к ответственности. При несогласии суда с мнением прокурора вопрос о прекращении дела передавался на разрешение палаты (ст. 528 устава) [9, с. 179–183].

Таким образом, судебная реформа 1864 г. подняла процессуальное законодательство на высокий уровень, в чем-то даже опередив развитие общества, которое, как впоследствии оказалось, не было готово принять столь прогрессивные изменения.

Необходимость реорганизации предварительного следствия осознается и в наши дни. Так, в современных условиях суверенной Беларуси в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» следственный аппарат был выделен из системы органов

прокуратуры, подразделения предварительного расследования – из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь. Был определен статус Следственного комитета как государственного правоохранительного органа и органа предварительного следствия, подчиненного Президенту Республики Беларусь и осуществляющего в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере досудебного уголовного производства. Кроме того, выстроена единая централизованная система, которую составляют Следственный комитет (центральный аппарат), управления по областям и Минску, а также районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы. Анализ данного нормативного правового акта позволяет утверждать, что основными задачами созданного государственного органа являются всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений, защита прав и законных интересов граждан, соблюдение законности при проверке, рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного следствия.

Данное преобразование было связано с недостатками системы органов предварительного расследования, в том числе и органов внутренних дел, что не позволяло эффективно реагировать на вызовы современных угроз, явилось причиной радикального совершенствования системы предварительного расследования преступлений. Так, нередко на практике на следователей и дознавателей, которые вели предварительное расследование по уголовным делам, оказывалось давление со стороны вышестоящего начальствующего состава других структурных подразделений, что влекло нарушения принципов ведения досудебного производства уголовного процесса. Кроме того, проблемы правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, рост количества оправдательных приговоров, несоответствие юридического и фактического процессуального статуса, наличие системы количественных показателей и формальный подход при расследовании уголовных дел, несовершенство прокурорского надзора свидетельствовали о необходимости совершенствования органов предварительного расследования. В этой связи следует согласиться с утверждением, что оптимизация системы предварительного расследования преступлений, повышение ее эффективности является продиктованной временем объективной необходимостью и первоочередной задачей, непосредственно влияющими на состояние национальной безопасности.

Процессы глобализации заставляют нас обратиться к положительному опыту деятельности аналогичных органов зарубежных государств.

Анализ законодательства ряда государств показал, что в настоящее время мировой опыт идет по пути создания единого государственного органа, осуществляющего предварительное расследование. Для большинства стран характерно наделение следователя подлинной самостоятельностью и независимостью, четкое разделение функций уголовного преследования, процессуального руководства и объективного исследования материалов уголовного дела до направления их в суд для окончательного разрешения. Так, с целью обеспечения независимости следственных органов, повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением закона при производстве предварительного расследования при Прокуратуре Российской Федерации был создан Следственный комитет. Однако необходимость четкого разграничения функций предварительного следствия и прокурорского надзора привела к созданию Следственного комитета, подчиненного Президенту Российской Федерации.

Закономерно, что дальнейшее реформирование органов внутренних дел было связано с созданием Следственного комитета Республики Беларусь – единого государственного органа, осуществляющего предварительное расследование, что привело к пересмотру и уточнению функций правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел.

В этой связи реорганизация органов предварительного расследования, связанная с созданием единого Следственного комитета, на наш взгляд, позволила реализовать концептуальные основы национальной безопасности государства в современных условиях и будет способствовать независимости и беспристрастности ведения предварительного расследования по уголовным делам. Изучение и анализ судебных уставов 1864 г. в преломлении с результатами современного реформирования органов предварительного расследования в Республике Беларусь позволяет сделать вывод, что настоящая система уголовного судопроизводства в значительной степени основывается на восстановленных процессуально-правовых принципах и традициях уголовного процесса конца XIX в. и направлена на укрепление процессуальной самостоятельности следователя.

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1866.
2. Никитин П.В. Судебная реформа как фактор становления правового государства в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
3. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. Т. 1. Киев, 1889.
4. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. Саратов, 1999.

5. Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб., 1900.
6. Виленский В.Б. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
7. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы : (К пятидесятилетию Судебных уставов), 1864–1914. СПб., 1914.
8. Халиуллина Л.Г. Эволюция предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. Летопись следствия. Документы, историко-правовое исследование. Кн. 3. Казань, 2008.
9. Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991.

УДК 34(470)(09)

А.А. Киселёв

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ТРУДАХ КОМИТЕТОВ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Обеспечение правопорядка во многом зависит от такого правоохранительного государственного института, как полиция. В этом отношении представляет интерес проблема обеспечения правопорядка силами полицейских учреждений в сельской местности на территории белорусских губерний в конце XIX – начале XX в. В этот период за личную и общественную безопасность граждан, соблюдение законности на всем пространстве уездов были ответственны уездные полицейские управления. В структуру управления входило несколько полицейских чиновников во главе с уездным исправником, его помощником, чинами канцелярии (секретарь, два столоначальника, регистратор) и становыми приставами. Последним были подчинены немногочисленные нижние чины в лице полицейских урядников, которые, в свою очередь, должны были опираться на выборных от сельских обществ десятских и сотских.

О недостатках в обеспечении правопорядка и устройстве уездной полиции позволяют судить материалы губернских и уездных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, которые действовали в 1902 г. в белорусских губерниях. Практически все комитеты отмечали полную несостоятельность выборных от крестьянских общин десятских и сотских, из которых опирались чины уездных полицейских управлений, и необходимость создания профессиональной полицейской стражи.

В частности, большинством голосов Гродненский губернский комитет высказался за «ходатайство о введении конных стражников, на обязанность которых должно быть возложено наблюдение за земельной неприкосновенностью, охранение полей и лугов от потрав, состав-